

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.44.23.016

Социально-психологические особенности выбора партнера женщинами, воспитывавшимися в семьях с разным типом отцовства

Лунина Алена Дмитриевна

Аспирант кафедры социальной психологии,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: lunina.aliona@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены некоторые результаты исследования, касающегося особенностей выбора партнера противоположного пола женщинами, воспитывавшимися в семьях с разным типом отцовства, которые позволили переосмыслить психоаналитическую теорию Эдипова конфликта. При выстраивании исследования автор опиралась на психоанализ как метод описания внутриспсихического процесса, идеи Л.С. Выготского о связи мышления и речи и об интериоризации речи, социальную психологию как метод описания социальной реализации внутриспсихического содержимого. Теоретический анализ и результаты проведенного исследования четко показывают, что рассматривать роль отца в жизни дочери необходимо посредством нескольких психологических моделей, которые могут показаться, на первый взгляд, разрозненными, но при их объединении расширяется наше понимание влияния отца на развитие дочери, а также становится более понятным сам принцип развития женщины. Если на любом из этапов развития девочки происходит то или иное нарушение отношений с отцом, в том числе его отсутствие, женщина может вступать в патологические любовные отношения с партнером противоположного пола в связи с низким уровнем самооценки или высокой степенью маскулинного поведения. Женщины, пережившие в отношениях с отцом агрессию в свой адрес, склонны выбирать максимально безопасного пассивного партнера, в отношениях с которым им приходится забывать о своей феминности и становиться «мужчиной». В психическом пространстве женщины, пережившей негативный опыт в отношениях с отцом, отсутствует модель позитивных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Лунина А.Д. Социально-психологические особенности выбора партнера женщинами, воспитывавшимися в семьях с разным типом отцовства // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 163-175. DOI: 10.34670/AR.2022.44.23.016

Ключевые слова

Женское развитие, Эдипов конфликт, отец, отцовство, выбор партнера, социальная психология.

Введение

Первоначально мы хотели бы отметить некоторые теоретические концепции, которые легли в основу нашего исследования. Конечно же, рассматривать влияние отца на развитие женщины невозможно без опоры на психоаналитическую концепцию З. Фрейда об Эдиповом конфликте¹. Идеи Фрейда в последующем развивали такие исследователи, как М. Кляйн, Ж. Лакан, Ж. Шассге-Смиргель и др.² Основная суть данной концепции заключается в том, что ребенок, достигая определенного этапа развития, обращает свой взгляд на родителя противоположного пола как на желанный объект и на родителя своего пола как, с одной стороны, на объект идентификации, с другой стороны, соперника за любовь родителя противоположного пола. Стоит отметить, что сам З. Фрейд больше говорил об Эдиповом конфликте, разворачивающемся в психике мальчика. О женском психосексуальном развитии, в силу культурно-исторического периода, Фрейд говорил мало и лишь в контексте инверсии «Эдипа» мужского [Фрейд, 2006, т. 5, 273-294]. Фрейд рассматривал женский «Эдип» с позиции изначальной поврежденности женского тела (кастрации) и потребности женщины исправить эту «фатальную ошибку» природы посредством рождения детей. «Три очерка по теории сексуальности» (одна из важнейших работ по теории психосексуального развития) претерпели несколько редакций 1905, 1915, 1920 и 1924 гг. [Кляйн, 2009, т. 5; Кляйн, 2010, т. 6; Лунина, 2021]. Несмотря на это, Фрейд сводил любое проявление сексуальности у детей к интересу к пенису, желание же родить у женщин он рассматривал исключительно как желание завладеть своим собственным пенисом [Фрейд, 2001; Фрейд, 2006, т. 5, 273-294].

М. Кляйн и Э. Джонс следовали за Фрейдом, несмотря на то, что во многом с ним были не согласны в том, что Эдипов комплекс женщины в основе своей исходит из ситуации фрустрации приводящей в итоге к смене объекта [Джонс, 1997; Кляйн, 2010, т. 6]. Кляйн полагала, что

¹ См.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: Эксмо, 2018. 224 с.

² См., например: Кестемберг Э. Фетишистское отношение к объекту (некоторые замечания) // Жибо А., Россохин А.В. (ред.) Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005. С. 527-544; Кляйн М. Психоаналитические труды: в 6 т. Ижевск: ERGO, 2009. Т. 5; Кляйн М. Психоаналитические труды: в 6 т. Ижевск: ERGO, 2010. Т. 6; Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995; Мельтцер Д. Сексуальные состояния разума. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021; Русиньон Р. Сексуализация и десекуализация в психоанализе // Качалов П.В., Россохин А.В. (ред.) Уроки французского психоанализа. М.: Когито-Центр, 2007. С. 62-85; Фокин С.Л. «Подполье» Юлии Кристевой, или Достоевский как панацея от пандемии (рец. на кн.: Kristeva J. Dostoïevski: pages choisies. P., 2019) // Новое литературное обозрение. 2021. № 1. С. 339-345; Шассге-Смиржель Ж. Женское чувство вины. О некоторых специфических характеристиках женского Эдипова комплекса // Жибо А., Россохин А.В. (ред.) Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005. С. 385-425; Шассге-Смиржель Ж. Утрата реальности при перверсиях со ссылкой на фетишизм // Психоаналитические концепции психосексуальности. М.: Русское психоаналитическое общество, 2010. С. 237-260; Шукуров Д.Л. Имя Отца в психоаналитическом дискурсе Жака Лакана // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 3. С. 51-59; Шукуров Д.Л. Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века (основные аспекты исследования) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 4. № 1. С. 54-58; Horney K. The denial of vagina // International journal of psychoanalysis. 1933. Vol. 14. P. 57-70; Ikonen P. On phallic defence // Scandinavian psychoanalytic review. 1998. Vol. 21. P. 136-150; Nielsen L. College daughters' relationships with their fathers: a 15-year study // College student journal. 2007. Vol. 41. No. 1. P. 112-121; Rohner R. Father love and child development: history and current evidence // Current directions in psychological science. 1998. Vol. 7. P. 157-161; Silver D. Freud, Gisela, Silberstein and the repudiation of femininity // Psychoanalytic inquiry. 1991. Vol. 11. No. 4. P. 441-456; Stoller R.J. Sex and gender. New York: Science House, 1968.

Эдипов комплекс у женщины развивается не из-за маскулинных тенденций и желания обладать пенисом как таковым, а из-за женского стремления получить ребенка, для формирования которого требуется пенис. Девочка хотела бы инкорпорировать пенис отца, чтобы из него сделать ребенка [Кляйн, 2009, т. 5]. И Кляйн, и Джонс отказываются рассматривать «Эдип» женщины как вторичный. По их мнению, именно в связи с фантазией о «плохой материнской груди», а следовательно, «плохости» первичного объекта у девочки в раннем возрасте появляется желание найти объект хороший, который кажется способным дать ей нарциссическое, а далее и объектное удовлетворение [МакДугал, 2005; Мельтцер, 2021]. Отец как вторичный «хороший» объект будет подвергаться идеализации. Посредством механизма расщепления все хорошие черты будут проецироваться на второй объект, а плохие – на первичный объект. Этот раскол и есть основная движущая сила смены объекта; если бы он не происходил, то смена объекта стала бы бессмысленной [Лунина, 2021; Овсяник, 2012; Фрейд, 2006, т. 5, 273-294; Шторк, 2005, www] – в этом и заключается триангуляция в развитии девочки. Например, в своей работе «Зависть и благодарность» М. Кляйн отмечает у девочки переизбыток негативных чувств относительно первичного, материнского объекта, которые заставляют ее посмотреть на отца и отвернуться от матери [Кляйн, 2010, т. 6]. Кляйн говорит о том, что идеализация второго объекта может пройти успешно в связи с поиском хорошего объекта [Лунина, 2020; Лунина, 2021].

С точки зрения Ж. Сашге-Смигжель, данный процесс идеализации будет лежать тяжелым бременем на плечах психосексуальной жизни девочки [Шасге-Смиржель, 2005]. Она объясняет это разъединением влечений, поскольку процесс смены объекта приводит к тотально положительному инвестированию отца, следовательно, к тотальному контринвестированию агрессивных чувств относительно отца и его пениса и тотально негативному инвестированию матери [Русиньон, 2007; Шасге-Смиржель, 2005; Blum, 1977, 3-28]. Именно отношения дочери с отцом характеризуются разъединением влечений и несут на себе отпечаток анально-садистического толка. Второй объект должен сохраняться любой ценой, следовательно, активно подвергается контринвестициям и вытеснению любого агрессивного компонента (анальное удержание), с первичным же объектом как вместилищем всех плохих проекций должна поддерживаться контридентификация [Лунина, 2021; Шасге-Смиржель, 2005].

С точки зрения ряда авторов, в том числе К. Мюллера-Брауншвейга, с которыми мы согласны, зависть к пенису у девочки формируется не из-за анатомо-биологических различий, а в связи с тем, что она изначально понимает свою невозможность удовлетворить свой первичный объект – мать [Мюллер-Брауншвейг, 2012]. Первичные женские бисексуальные отношения с матерью должны «распасться», чтобы девочка обратилась к гетеросексуальным отношениям с родителем противоположного пола, что в корне отличает течение Эдипова конфликта у женщины от Эдипова конфликта у мужчины, поскольку у последних данного трагического разрыва с первичным объектом любви не происходит. Отношения матери с мальчиком изначально развиваются под знаком гетеросексуальной любви, мужчине не приходится контринвестировать первичный объект [Андреева, Муромцева, 2011; Овсяник, Бейрути, Головихин, 2008; Zia, Malik, Ali, 2015].

Отношение отца к дочери будет интроецироваться ею с позиции языка и речи, обращенной к ней, поскольку возраст Эдипова конфликта также приходится на возраст активного овладения ребенком речью (4-6 лет) [Андреева, Муромцева, 2011]. То, что отец говорит дочери, какой речевой образ себя он формирует, как он говорит, посредством процесса интериоризации, который описал Л.С. Выготский, будет влиять на формирование мышления дочери [Выготский,

1982, т. 2] как относительно себя, так и относительно другого, чтобы в дальнейшем экстерниоризироваться в выборе значимого мужчины, продолжающего произносить для нее «слова». Идеи Выготского согласуются с концепциями Ж. Лакана, который указывал на то, что ребенок развивается в речевой среде, которую он красиво называл «купелью языка» [Лакан, 1995]. Именно благодаря речи развиваются и процесс мышления [Выготский, 1982, т. 2], и психическое наполнение внутреннего пространства [Лакан, 1995; Мазин, 2016]. Мать говорит с совсем еще маленьким ребенком, рассказывает ему в том числе об отце и тем самым формирует первичное представление об отцовском образе, формирует отцовский объект [Кляйн, 2009, т. 5]. А. Грин говорит о том, что диады не существует изначально, отношения ребенка и матери всегда подразумевают третьего, того, с кем в акте любви она этого ребенка зачала [Шафер, 2007]. Потом девочка вырастет и будет выбирать для себе партнера, с которым также сможет образовать диаду, в которой потом появится третий – плод их любви, ребенок [Кристева, 2013; Кристева, 2016].

В социальной психологии до сих пор нет точного понимания, как именно инвестиции отца могут оказывать влияние на дальнейшее развитие дочери [Ellis et al., 1999]. Есть несколько предположений, которые основываются на модели наследственности и неадекватной физиологической реакции на стресс в связи с негативными моделями инвестиций отца. Теория наследственности основывается на том, что при наличии той или иной наследственной предрасположенности инвестиции отца могут склонить чашу весов в ту или иную сторону, т. е. влияние отца оказывает воздействие на так называемые «молчащие гены», как и любое другое влияние социальной ситуации развития. Биологическая модель влияния отца на развитие дочери базируется на понимании развития общего адаптационного синдрома при негативных инвестициях отца, в центре внимания находится гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось [Перельберг, 2012; Flinn, 2006]. Исследователи утверждают, что, например, уход отца из семьи запускает патологическую систему реагирования на стресс. При этом связь между семейным конфликтом и реакцией на стресс распространяется также и на отношения со сверстниками и партнерами в любовных отношениях. Девочки из семьи, где нет отца, чаще страдают от таких интернализирующих расстройств, как депрессия, тревожно-фобическое расстройство, злоупотреблением ПАВ и т. д. [Byrd-Craven et al., 2012]. Это говорит о том, что влияние отца может оказать настолько мощное воздействие, что его последствия будут сохраняться на протяжении всей жизни. Автор исследования связывает это влияние с общим адаптационным синдромом, а именно со снижением уровня кортизола в ответ на стрессовую реакцию. Девочки с негативной моделью отцовства показывают патологически низкий уровень кортизола в ответ на стрессор, а девочки из семей с позитивной моделью отцовства – нормальный или высокий уровень выработки кортизола в ответ на стрессор, что и обуславливает появление интернализирующих расстройств [Лайне, 2005, www].

Некоторые исследователи связывают успешность женщин в различных сферах жизни, в том числе при выборе партнера, с влиянием отца через теорию социальных установок. Влияние отца смягчает маскулинные установки и мужские предубеждения в психическом пространстве дочери, благодаря чему у нее формируется здоровый уровень притязаний и личностной самооценки [Zia, Malik, Ali, 2015]. Дочери учатся строить гармоничные отношения с партнером противоположного пола благодаря тому, что в их опыте есть такой прецедент в отношениях с отцом [Решетников, 2003]. Девочки с позитивным опытом отношений с отцом показывают более высокий уровень самооценки и успеваемости в школе [Adedokun, Balschweid, 2008]. Качество отношений отца и дочери влияет не только на уровень социальных притязаний

последней, но и на формирование ее представлений о будущем «идеальном» партнере по принципу копирования знакомой модели поведения [Blum, 1977, 3-28]. В целом результаты исследований показывают, что дети, чьи отцы вовлечены в их жизнь, проявляют большую степень удовлетворенности своей жизнью [Eggebean, Knoester, 2001] и демонстрируют большую психосоциальную зрелость [Snarey, 1993].

Исследование

Исходя из данных теоретических конструкций, мы можем выдвинуть гипотезы, связанные с дальнейшим развитием женщины и выбором ею партнера противоположного пола во взрослом возрасте.

Гипотеза 1: влияние отцовского образа на полоролевую идентичность женщины будет прослеживаться на протяжении всей жизни, вне зависимости от возраста.

Гипотеза 2: эмоциональные детские травмы, полученные женщиной в контакте с ее отцом, могут приводить к ее дезадаптивному поведению по отношению к партнерам противоположного пола.

Гипотеза 3: отцовский образ влияет на формирование «идеального» образа противоположного пола и в целом образа будущего партнера.

Гипотеза 4: эмоциональное благополучие и адаптивное поведение женщины могут зависеть от фактора присутствия отца в ее жизни и его образа.

В нашем исследовании приняло участие 70 женщин в возрасте от 20 до 45 лет, состоящих в длительных отношениях (более 3 лет), имеющих уровень образования не ниже среднего специального.

Для решения поставленных задач, диагностики образа отца и способа выбора партнера женщинами нами были использованные следующие методики: анкетирование, методика Бойко, направленная на выявление деструктивных установок в межличностных отношениях, полоролевой опросник С. Бем.

В анкете участникам предлагалось выбрать тип отношений с отцом (конфликтные, нейтральные, позитивные, нет отношений (не общаемся)). 37% женщин охарактеризовали отношения с отцом как позитивные, 34% – как нейтральные, 12% – как конфликтные, 17% с отцом отношения не поддерживают (рис. 1).

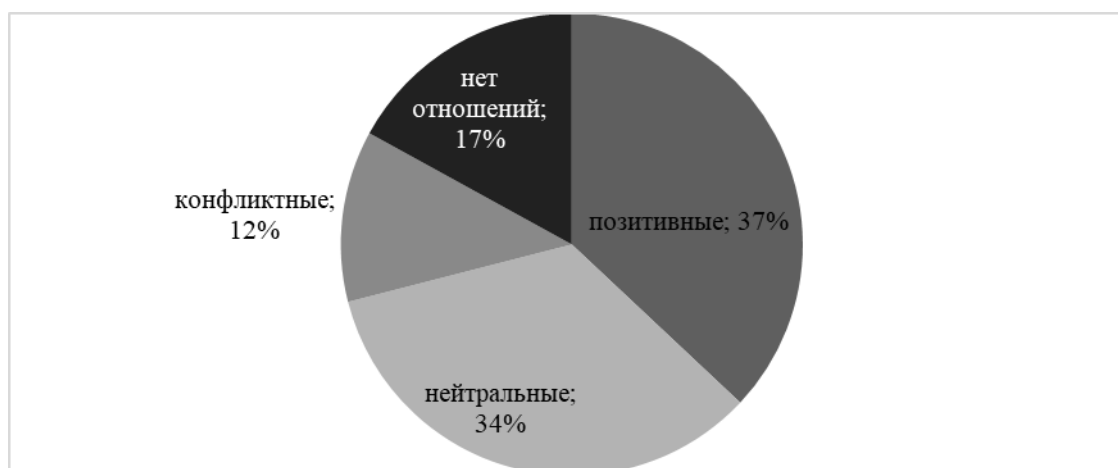

Рисунок 1 - Тип отношений с отцом

В результате проведенного исследования было выявлено следующее: женщины, характеризующие отношения с отцом как конфликтные, чаще указывают на «открытую жестокость» отца по отношению к людям, отца характеризуют как «авторитарного» и «подозрительного», имеют более выраженную маскулинность; женщины, характеризующие отношения с отцом как нейтральные, чаще указывают на «завуалированную жестокость» по отношению к людям со стороны отца, отца характеризуют как «эгоистичного» и «зависимого», имеют более выраженную андрогинность (сочетание маскулинности и феминности); женщины, характеризующие отношения с отцом как позитивные, чаще отмечают «брюзжание» со стороны отца, отца характеризуют как «дружелюбного» и «зависимого», демонстрируют более выраженную феминность; женщины, которые отношения с отцом не поддерживают, чаще отмечают «обоснованный негативизм» по отношению к людям со стороны отца, характеризуют его как «агрессивного» и «авторитарного», имеют более выраженную маскулинность. Данные в процентном соотношении среднего показателя представлены на рис. 2.

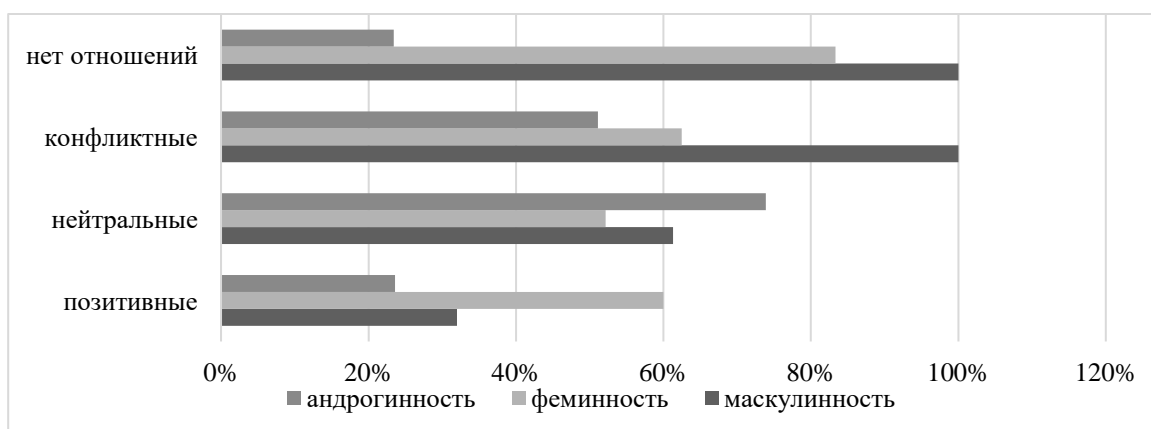

Рисунок 2 - Полоролевое поведение

Большая часть женщин отметила, что не хотела бы, чтобы партнер походил чертами на отца, но при этом около 57% женщин отмечают ту или иную схожесть своего партнера с отцом. Чаще подобную схожесть отмечают женщины, охарактеризовавшие отношения с отцом как нейтральные.

Женщин из групп, охарактеризовавших отношения с отцом как конфликтные и «нет отношений (не общаемся)», мы попросили максимально подробно описать характер их отношений с отцом. По результатам опроса можно сделать следующее обобщение: женщины, отмечающие отношения с отцом как конфликтные, чаще всего указывают на вербальную агрессию со стороны отца, использование бранных слов в свой адрес, непредсказуемое поведение (сейчас добрый, через полчаса злой), чрезмерный контроль со стороны отца (гиперопеку); женщины, охарактеризовавшие отношения как «нет отношений (не общаемся)», указывают на жестокость со стороны отца, в том числе физическое насилие, чрезмерный контроль со стороны отца (гиперопеку), более 50% женщин данной категории отмечают алкогольную зависимость или иные типы зависимостей от ПАВ со стороны отца, но при этом указывают на выраженную пассивность отца, его конформизм.

Также мы попросили женщин указать на степень их удовлетворенности текущими отношениями с партнером и охарактеризовать их качество. Большая часть женщин, охарактеризовавших отношения с отцом как позитивные, отношения с партнером также

характеризуют в позитивном контексте, проявляют большую степень удовлетворенности отношениями и партнером, сами отношения описывают как «положительные», «доверительные», «с высоким уровнем заботы», «дарящие позитивные эмоции».

Женщины, охарактеризовавшие отношения с отцом как нейтральные, разделились на две категории. Одна категория указывает на высокий уровень удовлетворенности отношениями с партнером и склонна описывать отношения как в целом позитивные. Вторая категория описывает отношения с партнером как удовлетворительные, но с некоторыми проблемами, дает такую характеристику отношениям, как «неустойчивые», «сложные», «с рядом проблем». Нам кажется интересным также отметить тот факт, что женщины данной категории склонны к длительным отношениям с женатыми мужчинами.

Женщины из группы, охарактеризовавшей отношения с отцом как конфликтные, отношения с партнером характеризуют как неудовлетворительные, конфликтные: «больше проблем, чем удовольствия», «абьюзивные», «портят мне жизнь». Женщины данной категории чаще других указывали на алкогольную зависимость отца и на алкогольную зависимость (и иные виды зависимостей от ПАВ) партнера, на насилие со стороны партнера, в том числе физическое.

Женщины, охарактеризовавшие отношения с отцом как «нет отношений (не общаемся)», проявили большую разнородность в оценке отношений с партнером, однако они чаще женщин из других категорий проявляли выраженное маскулинное поведение и давали отношениям следующие характеристики: «в наше паре с яйцами я», «я как мужик», «я как конь с яйцами». Также они чаще других указывали на большую личную заинтересованность в построении карьеры, чем развитии личной жизни.

По степени благополучия текущих отношений данные распределились следующим образом (табл. 1): чем более благополучные отношения, тем выше показатель.

Таблица 1 - Степень благополучия отношений

Тип отношений с отцом	Показатель благополучия текущих отношений
Конфликтные	5,30
Нейтральные	6,13
Нет отношений (не общаемся)	6,50
Позитивные	7,80

При выборе партнера женщины из разных категорий чаще всего ориентируются на следующие показатели: женщины из категории «позитивные отношения с отцом» – на наличие у партнера чувства юмора, трудолюбия, гигиеничности (опрятности), внимательности, надежности, верности; женщины из категории «конфликтные отношения с отцом» – на сексуальную совместимость с партнером, внимательность, надежность, щедрость; женщины из категории «нейтральные отношения с отцом» – на ответственность, трудолюбие, ласковость, внимательность; женщины из категории «нет отношений с отцом» – на чувство юмора, доброту, эмпатичность, щедрость и наличие у партнера хобби.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, мы делаем следующие выводы.

- 1) Позитивный образ партнера формируется у женщин, у которых сформировался позитивный образ отца.
- 2) Маскулинные проявления у женщин чаще связаны с образом отца «кастрированного»,

т. е. пассивного, бездеятельного, либо же, наоборот, выражено агрессивного (применяющего физическое насилие).

- 3) Образ отца в процессе взросления девочки оказывает выраженное влияние на проявление ею феминных черт и сохраняется на протяжении жизни, вне зависимости от возраста женщины.
- 4) Женщины, не поддерживающие отношений с отцом, проявляют больше маскулинных качеств, чем женщины, отношения с отцом которых можно охарактеризовать как позитивные.
- 5) Негативный образ отца, сформированный в детстве, влияет на выбор партнера противоположного пола женщинами по принципу «подобия»: большая часть женщин указала на негативные отношения и с отцом, и с партнером.
- 6) Образ отца имеет влияние на полоролевую модель поведения женщины: женщины, у которых сформировался образ слабого отца, склонны к маскулинному поведению.
- 7) Женщины, пережившие акты физического насилия со стороны отца, предпочитают строить карьеру и реализовываться в мужских сферах деятельности, отношения с партнером рассматривают как побочную сторону жизни.
- 8) Женщины, пережившие акты вербальной агрессии со стороны отца, чаще склонны выбирать пассивного партнера.

Наши гипотезы, выдвинутые ранее, подтвердились: отец действительно оказывает принципиальное влияние на психосексуальное развитие дочери и ее дальнейший выбор партнера противоположного пола, при этом разные модели отцовства будут оставлять различные следы в психике дочери.

Теоретический анализ и результаты нашего исследования четко показывают, что рассматривать роль отца в жизни дочери необходимо посредством нескольких психологических моделей, которые могут показаться, на первый взгляд, разрозненными, но при их объединении мы расширяем наше понимание влияния отца на развитие дочери, а также четче понимаем сам принцип развития женщины.

Первоначально, рассматривая формирование внутривнутрипсихического образа отца, стоит обратить внимание на психоаналитическую теорию, поскольку именно психоанализ прекрасно объясняет, как отцовский объект встраивается в психическое пространство девочки. По мере взросления девочки и овладению ею навыками речи в силу вступает теория Л.С. Выготского о взаимосвязи мышления и речи. Речь отца как внешняя интериоризируется и превращается во внутреннюю речь, на основе которой формируется представление о себе. И тут нам на помощь приходят психосоциальные модели, когда внутренняя речь превращается в уровень самооценки, а также биопсихосоциальная модель реакции на стресс, в том числе в любовных отношениях и при формировании интернализирующихся расстройств на фоне недостаточной выработки кортизола и нарушении общего адаптационного синдрома.

Следовательно, если на любом из этапов развития девочки происходит то или иное нарушение отношений с отцом, в том числе его отсутствие, женщина может вступать в патологические любовные отношения с партнером противоположного пола в связи с низким уровнем самооценки или высокой степенью маскулинного поведения. Женщины, пережившие в отношениях с отцом агрессию в свой адрес, склонны выбирать максимально безопасного пассивного партнера, в отношениях с которым им приходится забывать о своей феминности и становиться «мужчиной». В психическом пространстве женщины, пережившей негативный опыт в отношениях с отцом, отсутствует модель позитивных отношений.

Заключение

Течение женского Эдипова конфликта и по сей день остается малоизученным. Фрейд и его последователи, к сожалению, так и не смогли создать полноценную модель развития женской психики с точки зрения ее отношений с родителем противоположного пола.

Современные исследования развития женщины и женского Эдипова конфликта строятся по большей части по принципу номенклатуры и описания, когда наблюдаемым событиям и моделям поведения мы причисляем некие имена и классифицируем их, однако не описывается принцип их формирования, что затрудняет изучение вопроса выбора партнера противоположного пола женщинами.

Наше исследование и попытка дать теоретическое описание самому механизму формирования образа будущего партнера на основе ролевой модели отца несколько приближают нас к пониманию процессов, протекающих в женской психике. Если отец был «слаб», сильной приходится становиться женщине. Если отец вселял страх (например, бил девочку), то ей придется выбирать партнера безопасного или же вовсе не интересоваться сферой отношений с мужчинами (в чем, скорее всего, ключевую роль играет защитный механизм вытеснения).

Женский Эдипов конфликт во многом строится по принципу репарации, в том числе отцовского образа, особенно если фактический отец репрезентировал дисгармоничную модель поведения. Репарация отца в бессознательной фантазии и специфическое чувство вины, описанное Жанин Шассге-Смигжель, приводят женщин к тому, что бессознательно они выбирают сексуального партнера исходя из ранних бессознательных фантазий как основы относительно отцовского объекта, инкорпорированного через прохождение девочкой Эдипова конфликта на генитальной стадии развития и посредством процесса интериоризации вербальной активности отца. Основываясь на описанных ранее исследованиях психоаналитического направления, теории Л.С. Выготского, биопсихосоциальных моделях и нашем исследовании, мы можем говорить о том, что женщина в очень раннем возрасте уже формирует свое бессознательное представление о желанном партнере и эта фантазия отражается на дальнейшем построении ею сексуальной жизни и выборе партнера.

Библиография

1. Андреева Т.В., Муромцева С.О. Воспитательная роль отца и становление личности дочери // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 188-194.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 361 с.
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М.: Гуманитарий, 1997. 446 с.
4. Кляйн М. Психоаналитические труды: в 6 т. Ижевск: ERGO, 2009. Т. 5. 310 с.
5. Кляйн М. Психоаналитические труды: в 6 т. Ижевск: ERGO, 2010. Т. 6. 318 с.
6. Кристева Ю. Семиотика. Исследования по семанализу. М.: Академический проект, 2013. 285 с.
7. Кристева Ю. Черное солнце: депрессия и меланхолия. М.: Когито-Центр, 2016. 276 с.
8. Лайне А. Ненависть во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 1. URL: <https://psyjournal.ru/articles/nenavist-vo-vzaimootnosheniyah-mezhdu-zhenshchinoy-i-muzhchinoy>
9. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
10. Лунина А.Д. Связь типа отношений с отцом и выраженности рекуррентного депрессивного расстройства у женщин // Актуальные проблемы психологической науки и практики. СПб., 2020. С. 5-13.
11. Лунина А.Д. Социально-психологические особенности образа отца в истории и современном мире и его влияние на психосексуальное развитие дочери // International journal of medicine and psychology. 2021. Т. 4. № 3. С. 89-96.
12. Мазин В.А. Практическая теория // Логос. 2016. Т. 26. № 6. С. 57-70.

13. МакДугал Дж. Речь в защиту некоторой аномальности // Жибо А., Россохин А.В. (ред.) Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005. С. 426-438.
14. Мельтцер Д. Сексуальные состояния разума. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2021. 314 с.
15. Мюллер-Брауншвейг К. Первая загрузка объекта у девочки в ее значении для зависти к пенису и для женственности. Ижевск: ERGO, 2012. 76 с.
16. Овсяник О.А. Особенности копинг-стратегий женщин 40-60 лет // В мире научных открытий. 2012. № 4-1. С. 11-21.
17. Овсяник О.А., Бейрути А., Головихин Е.В. Влияние гендерных различий на семейные взаимоотношения супругов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной работы с семьей в контексте региональной демографической политики». Ульяновск, 2008. С. 205-211.
18. Перельберг Р. «Убитый отец», «мертвый отец»: переосмысление Эдипова комплекса // Международный психоаналитический ежегодник. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 177-203.
19. Решетников М.М. Психодинамика и психотерапия депрессий. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2003. 328 с.
20. Русиньон Р. Сексуализация и десекуализация в психоанализе // Качалов П.В., Россохин А.В. (ред.) Уроки французского психоанализа. М.: Когито-Центр, 2007. С. 62-85.
21. Фрейд З. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Фирма СТД, 2006. Т. 5.
22. Фрейд З. Толкование сновидений. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. 620 с.
23. Шассге-Смиртель Ж. Женское чувство вины. О некоторых специфических характеристиках женского Эдипова комплекса // Жибо А., Россохин А.В. (ред.) Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005. С. 385-425.
24. Шафер Ж. Женское: один вопрос для обоих полов // Качалов П.В., Россохин А.В. (ред.) Уроки французского психоанализа. М.: Когито-Центр, 2007.
25. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/psihicheskoe-razvitiemalenkogo-rebenka-s-psihoanaliticheskoy-tochki-zreniya>
26. Adedokun O.A., Balschweid M.A. The mediating effects of self-esteem and delinquency on the relationship between family social capital and adolescents' educational achievement // Educate. 2008. Vol. 8. No. 1. P. 2-14.
27. Blum H. (ed.) Female psychology. New York: International Universities Press, 1977.
28. Byrd-Craven J., Auer B.J., Granger D.A., Massey A.R. The father-daughter dance: the relationship between father-daughter relationship quality and daughters' stress // Journal of family psychology. 2012. Vol. 26. No. 1. P. 87-94.
29. Eggebean D.J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? // Journal of marriage and the family. 2001. Vol. 63. No. 2. P. 381-393.
30. Ellis B.J., McFadyen-Ketchum S., Dodge K.A., Pettit G.S., Bates J.E. Quality of early family relationships and individual differences in the timing of pubertal maturation in girls: a longitudinal test of an evolutionary model // Journal of personality and social psychology. 1999. Vol. 77. No. 2. P. 387-401.
31. Flinn M.V. Evolution and ontogeny of stress response to social challenges in the human child // Developmental review. 2006. Vol. 26. No. 2. P. 138-174.
32. Snarey J. How fathers care for the next generation: a four-decade study. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 403 p.
33. Zia A., Malik A.A., Ali S.M. Father and daughter relationship and its impact on daughter's self-esteem and academic achievement // Academic journal of interdisciplinary studies. 2015. Vol. 4. No. 1. P. 311-316.

Sociopsychological features of choosing a partner by women brought up in families with different types of fatherhood

Alena D. Lunina

Postgraduate at the Department of social psychology,
Moscow Region State University,
141014, 24 Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: lunina.aliona@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the study of the peculiarities of choosing a partner of the opposite sex by women brought up in families with different types of fatherhood, which allows the researcher to rethink the psychoanalytic theory of the Oedipus conflict. When constructing the study, the author of the article relies on psychoanalysis as a method of describing the intrapsychic process, L.S. Vygotsky's ideas about the connection between thinking and speech and about the interiorization of speech, social psychology as a method of describing the social realization of intrapsychic content. The theoretical analysis and the results of the study clearly show that it is necessary to consider the role of a father in his daughter's life through several psychological models, which may seem, at first glance, disparate, but when they are combined, our understanding of a father's influence on his daughter's development expands, and the very principle of female development becomes more understandable. If at any stage of a girl's development there is some kind of violation of the relationship with her father, including his absence, a woman may enter into a pathological love relationship with a partner of the opposite sex due to a low level of self-esteem or a high degree of masculine behavior. Women who have experienced aggression in their relations with their father tend to choose the safest passive partner, in a relationship with whom they have to forget about their femininity and become a "man".

For citation

Lunina A.D. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vybora partnera zhenshchinami, vospityvavshimisya v sem'yakh s raznym tipom ottsovstva [Sociopsychological features of choosing a partner by women brought up in families with different types of fatherhood]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (3A), pp. 163-175. DOI: 10.34670/AR.2022.44.23.016

Keywords

Female development, Oedipus conflict, father, fatherhood, partner choice, social psychology.

References

1. Adedokun O.A., Balschweid M.A. (2008) The mediating effects of self-esteem and delinquency on the relationship between family social capital and adolescents' educational achievement. *Educate*, 8 (1), pp. 2-14.
2. Andreeva T.V., Muromtseva S.O. (2011) Vospitatel'naya rol' ottsa i stanovlenie lichnosti docheri [The educational role of a father and the formation of a daughter's personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy], 1, pp. 188-194.
3. Blum H. (ed.) (1977) *Female psychology*. New York: International Universities Press.
4. Byrd-Craven J., Auer B.J., Granger D.A., Massey A.R. (2012) The father-daughter dance: the relationship between father-daughter relationship quality and daughters' stress. *Journal of family psychology*, 26 (1), pp. 87-94.
5. Chasseguet-Smirgel J. (1964) La culpabilité féminine (de certains aspects spécifiques de l'Oedipe féminin). In: *Recherches psychanalytiques nouvelles sur la sexualité féminine*. Paris, pp. 129-180. (Russ. ed.: Chasseguet-Smirgel J. (2005) Zhenskoe chuvstvo viny. O nekotorykh spetsificheskikh kharakteristikakh zhenskogo Edipova kompleksa. In: Gibeault A., Rossokhin A.V. (eds.) *Frantsuzskaya psikhoanaliticheskaya shkola* [The French psychoanalytic school]. St. Petersburg: Piter Publ., pp. 385-425.)
6. Eggebean D.J., Knoester C. (2001) Does fatherhood matter for men? *Journal of marriage and the family*, 63 (2), pp. 381-393.
7. Ellis B.J., McFadyen-Ketchum S., Dodge K.A., Pettit G.S., Bates J.E. (1999) Quality of early family relationships and individual differences in the timing of pubertal maturation in girls: a longitudinal test of an evolutionary model. *Journal of personality and social psychology*, 77 (2), pp. 387-401.
8. Flinn M.V. (2006) Evolution and ontogeny of stress response to social challenges in the human child. *Developmental review*, 26 (2), pp. 138-174.

9. Freud S. (1900) *Die Traumdeutung*. (Russ. ed.: Freud S. (2001) *Tolkovanie snovidenii*. Moscow: Eksmo-Press Publ.; Kharkiv: Folio Publ.)
10. Freud S. (2006) *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.], Vol. 5. Moscow: Firma STD Publ.
11. Jones E. (1975) *The life and work of Sigmund Freud*. Basic Books. (Russ. ed.: Jones E. (1997) *Zhizn' i tvoreniya Zigmunda Freida*. Moscow: Gumanitari Publ.)
12. Klein M. (2009) *Psikhoanaliticheskie trudy: v 6 t.* [Psychoanalytic works: in 6 vols.], Vol. 5. Izhevsk: ERGO Publ.
13. Klein M. (2010) *Psikhoanaliticheskie trudy: v 6 t.* [Psychoanalytic works: in 6 vols.], Vol. 6. Izhevsk: ERGO Publ.
14. Kristeva J. (1978) *Séméiotikè. Recherches pour une sémanalyse*. Paris. (Russ. ed.: Kristeva J. (2013) *Semiotika. Issledovaniya po semanalizu*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.)
15. Kristeva J. (1987) *Soleil noir: dépression et mélancolie*. Paris. (Russ. ed.: Kristeva J. (2016) *Chernoe solntse: depressiya i melankholiya*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.)
16. Lacan J. (1953) *Fonction et champ de la parole et du langage en psychanalyse*. (Russ. ed.: Lacan J. (1995) *Funktsiya i pole rechi i yazyka v psikhoanalize*. Moscow: Gnozis Publ.)
17. Laine A. (2005) Nenavist' vo vzaimootnosheniyakh mezhdru muzhchynoi i zhenshchynoi [Hatred in relations between man and woman]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of practical psychology and psychoanalysis], 1. Available at: <https://psyjournal.ru/articles/nenavist-vo-vzaimootnosheniyah-mezhdu-zhenshchynoy-i-muzhchynoy> [Accessed 16/05/22].
18. Lunina A.D. (2021) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti obraza ottsa v istorii i sovremennom mire i ego vliyanie na psikhoseksual'noe razvitiye docheri [Sociopsychological features of a father's image in history and the modern world and its impact on a daughter's psychosexual development]. *International journal of medicine and psychology*, 4 (3), pp. 89-96.
19. Lunina A.D. (2020) Svyaz' tipa otnoshenii s ottsom i vyrazhennosti rekurrentnogo depressivnogo rasstroistva u zhenshchin [The connection between the type of relations with the father and the severity of recurrent depressive disorder in woman]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskoi nauki i praktiki* [Topical problems of psychological science and practice]. St. Petersburg, pp. 5-13.
20. Mazin V.A. (2016) Prakticheskaya teoriya [Practical theory]. *Logos*, 26 (6), pp. 57-70.
21. McDougall J. (2005) Rech' v zashchitu nekotorykh anomal'nosti [The speech in defense of some abnormality]. In: Gibeault A., Rossokhin A.V. (eds.) *Frantsuzskaya psikhoanaliticheskaya shkola* [The French psychoanalytic school]. St. Petersburg: Piter Publ., pp. 426-438.
22. Meltzer D. (2008) *Sexual states of mind*. Karnac Books. (Russ. ed.: Meltzer D. (2021) *Seksual'nye sostoyaniya razuma*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ.)
23. Müller-Braunschweig C. (1936) Die erste Objektbesetzung des Mädchens in ihrer Bedeutung für Penisneid und Weiblichkeit. *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse*, 2. (Russ. ed.: Müller-Braunschweig C. (2012) *Pervaya zagruzka ob"ekta u devochki v ee znachenii dlya zavisti k penisu i dlya zhenstvennosti*. Izhevsk: ERGO Publ.)
24. Ovsyanik O.A. (2012) Osobennosti koping-strategii zhenshchin 40-60 let [The features of coping strategies used by 40-60-year-old women]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 4-1, pp. 11-21.
25. Ovsyanik O.A., Beiruti A., Golovikhin E.V. (2008) Vliyanie gendernykh razlichii na semeinye vzaimootnosheniya suprugov [The impact of gender differences on marital relations]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy sotsial'noi raboty s sem'ei v kontekste regional'noi demograficheskoi politiki"* [Proc. Conf. "Topical problems of social work with families in the context of the regional demographic policy"]. Ulyanovsk, pp. 205-211.
26. Perelberg R. (2009) Murdered father; dead father: revisiting the Oedipus complex. *International journal of psychoanalysis*, 90 (4), pp. 713-732. (Russ. ed.: Perelberg R. (2012) "Ubityi otets", "mertvyi otets": pereosmyslenie Edipova kompleksa. In: *Mezhdunarodnyi psikhoanaliticheskii ezhegodnik* [International psychoanalytical yearbook]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., pp. 177-203.
27. Reshetnikov M.M. (2003) *Psikhodinamika i psikhoterapiya depressii* [The psychodynamics and psychotherapy of depression]. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis.
28. Roussillon R. (2008) Sexualisation et déssexualisation. In: *Le jeu et l'entre-je(u)*. Paris, pp. 149-167. (Russ. ed.: Roussillon R. (2007) Seksualizatsiya i deseksualizatsiya v psikhoanalize. In: Kachalov P.V., Rossokhin A.V. (eds.) *Uroki frantsuzskogo psikhoanaliza* [Lessons on French psychoanalysis]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., pp. 62-85.)
29. Schaeffer J. (2007) Zhenskoe: odin vopros dlya oboikh polov [One question for both sexes]. In: Kachalov P.V., Rossokhin A.V. (eds.) *Uroki frantsuzskogo psikhoanaliza* [Lessons on French psychoanalysis]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
30. Snarey J. (1993) *How fathers care for the next generation: a four-decade study*. Cambridge: Harvard University Press.
31. Stork J. (1976). Die seelische Entwicklung des Kleinkindes aus psychoanalytischer Sicht. In: Eicke D. (Hrsg.) *Die Psychologie des 20. Jahrhunderts*, Bd. 2. Zürich, S. 868-932. (Russ. ed.: Stork J. (2005) Psikhicheskoe razvitiye malen'kogo rebenka s psikhoanaliticheskoi tochki zreniya. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of practical psychology and psychoanalysis], 2. Available at: <https://psyjournal.ru/articles/psihicheskoe-razvitiye-malenkogo-rebenka-s-psikhoanaliticheskoy-tochki-zreniya> [Accessed 16/05/22].)

-
32. Vygotskii L.S. (1982) *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.], Vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ.
 33. Zia A., Malik A.A., Ali S.M. (2015) Father and daughter relationship and its impact on daughter's self-esteem and academic achievement. *Academic journal of interdisciplinary studies*, 4 (1), pp. 311-316.